

Белоус С.Г. *¹

¹ PhD, старший преподаватель, Казахский национальный педагогический университет имени Абая, Алматы, Казахстан
E-mail: Sbelous978@gmail.com

«СЕГО ЧИСЛА МЫ ВСТУПИЛИ В УПРАВЛЕНИЕ СЕМИРЕЧЕНСКОЙ ОБЛАСТЬЮ»: О РАБОТЕ КОМИССАРОВ ТУРКЕСТАНСКОГО КОМИТЕТА М.ТЫНЫШПАЕВА И О.ШКАПСКОГО

Аннотация

Введение. 6 апреля 1917 г. Временное правительство образовало Туркестанский комитет для решения вопросов, возникших в крае. Комиссарами по Семиреченской области назначались Мухамеджан Тынышпаев и Орест Шкапский. Предлагается рассмотреть деятельность комиссаров, учитывая временные и пространственные особенности, выявить нетипичные кейсы и стратегии поведения чиновников. Без уяснения их идейных устремлений и практических шагов невозможно до конца понять особенности общественно-политической обстановки в Жетысу в период между Февралем и Октябрем 1917 года. *Цель и задачи исследования* – изучить аспекты работы комиссаров Временного правительства в Семиреченской области, определить сложности, с которыми пришлось столкнуться в процессе управления краем. Рассмотреть на примере комиссаров особенности взаимодействия казахской и русской интеллигенции. *Результаты.* Изучен спектр вопросов, решением которых были озабочены жетысуские комиссары. Их усилия были направлены на решение ряда острых проблем переломного периода, таких как ликвидация последствий восстания 1916 года в Жетысу и возмещение убытков, организационные проблемы в крае, возвращение беженцев из Китая, разрешение аграрных противоречий между местным населением и крестьянами-переселенцами, ликвидация остроты межэтнической розни, вопросы образования и здравоохранения и многое другое. *Выводы.* Деятельность М. Тынышпаева и О. Шкапского в качестве комиссаров Туркестанского комитета имела исключительное значение при осуществлении управления краем в переходный период. Их согласованное взаимодействие демонстрирует сближение казахской и русской интеллектуальной элиты со схожими взглядами и морально-нравственными принципами.

Ключевые слова: Туркестанский комитет, комиссары Временного правительства, М. Тынышпаев, О. Шкапский, Семиречье.

С.Г. Белоус *¹

¹ PhD, аға оқытушы, Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті, Қазақстан, Алматы
E-mail: Sbelous978@gmail.com

«ОСЫ КҮНІ БІЗ ЖЕТІСУ ОБЛЫСЫН БАСҚАРУҒА КІРІСТІК»: ТҮРКІСТАН КОМИТЕТІНІҢ КОМИССАРЛАРЫ М.ТЫНЫШПАЕВ ПЕН О.ШКАПСКИЙДІҢ ЖҰМЫСЫ ТУРАЛЫ

Аңдатпа

Кіріспе: 1917 жылдың 6 сәуірінде Уақытша үкімет өлкедегі пайда болған мәселелерді шешу үшін Түркістан комитетін құрды. Жетісу облысы бойынша комиссарлар болып Мухамеджан Тынышпаев және Орест Шкапский тағайындалды. Уақыт және кеңістіктік ерекшеліктерін ескере отырып, комиссарлардың қызметін қарастыру, шенеуніктердің типтік емес жағдайлары мен

мінез-құлық стратегияларын анықтау ұсынылады. Олардың идеялық ұмтылыстары мен практикалық қадамдарын түсінбей, 1917 жылғы Ақпан мен Қазан аралығындағы Жетісудағы қоғамдық-саяси жағдайдың ерекшеліктерін толық түсіну мүмкін емес. *Зерттеудің* мақсаты мен міндеттері – Уақытша үкімет комиссарларының Жетісудағы жұмысының аспектілерін зерттеу, өлкені басқару процесінде кездескен қиындықтарды анықтау. Комиссарлардың мысалында қазақ және орыс зиялыларының өзара іс-қимылының ерекшеліктерін қарастыру. *Нәтижелері.* Жетісулық комиссар-лары шешу үшін белгілеген мәселелердің ауқымы зерттелді. Олардың күш-жігері Жетісудағы 1916 жылғы көтерілістің зардаптарын жою және шығындарды өтеу, аймақтағы ұйымдастырушылық мәселелер, Қытайдан босқындарды қайтару, жергілікті тұрғындар мен қоныс аударшы шаруалар арасындағы аграрлық қайшылықтарды шешу, этносаралық алауыздықты жою, білім беру және денсаулық сақтау мәселелері және т.б. сияқты бірқатар өткір мәселелерді шешуге бағытталды. *Қорытынды:* М. Тынышпаев пен О. Шкапскийдің Түркістан комитетінің Комиссарлары ретіндегі қызметі өтпелі кезеңде өлкені басқаруды жүзеге асыруда ерекше маңызға ие болды. Олардың бірлескен өзара іс-қимылы қазақ және орыс интеллектуалдық элитасы өкілдерінің көзқарастарының ұқсастығы мен моральдық-адамгершілік принциптері жақындығын көрсетеді.

Түйін сөздер: Түркістан комитеті, Уақытша үкімет комиссарлары, М. Тынышпаев, О. Шкапский, Жетісу.

Belous S.G. *¹

¹ PhD, Senior lecturer, Abay Kazakh National Pedagogical University, Republic of Kazakhstan, Almaty

E-mail: Sbelous978@gmail.com

ON THIS DAY WE TOOK CONTROL OF THE SEMIRECHENSKAYA OBLAST": ON THE WORK OF THE COMMISSARS OF THE TURKESTAN COMMITTEE M. TYNYSHPAYEV AND O. SHKAPSKY

Abstract

Introduction. On April 6, 1917. The Provisional Government formed the Turkestan Committee to resolve issues arising in the region. Mukhamezhdan Tynyshpayev and Orest Shkapsky were appointed as commissioners for the Semirechensk region. It is proposed to consider the activities of the commissioners, taking into account temporal and spatial features, to identify atypical cases and strategies of behavior of officials. Without understanding their ideological aspirations and practical steps it is impossible to fully understand the peculiarities of socio-political situation in Zhetysu in the period between February and October 1917. *The aim and objectives of the study* are to examine the aspects of the work of the Provisional Government's commissars in Semirechye, to identify the difficulties they faced in the process of governing the region. To consider the peculiarities of interaction between Kazakh and Russian intelligentsia on the example of commissars. *Results.* The range of issues, the solution of which were concerned by the Zhetysu commissars, has been studied. Their efforts were aimed at solving a number of acute problems of the critical period, such as elimination of consequences of the 1916 uprising in Semirechye and compensation of losses, organizational problems in the region, return of refugees from China, resolution of agrarian contradictions between the local population and peasants-settlers, elimination of interethnic discord, issues of education and health care and many others. *Conclusions.* The activities of M. Tynyshpayev and O. Shkapsky as commissioners of the Turkestan Committee were of exceptional importance in the implementation of the administration of the region in the transition period. Their coordinated interaction demonstrates the convergence of representatives of the Kazakh and Russian intellectual elite with similar views and moral principles.

Keywords: Turkestan Committee, Commissars of the Provisional Government, M. Tynyshpayev, O. Shkapsky, Semirechye.

Введение. Начало XX века стало временем переплетения множества обстоятельств в нашем регионе, которые повлияли на социальные процессы, в том числе формирование интеллигенции и возрождение или переизобретение национальной идентичности на постимперском, но ещё не постколониальном пространстве. Исключительную роль в этих пертурбациях сыграло взаимодействие нарождающейся казахской интеллигенции и представителей русской в период империи, на революционном и межреволюционном этапах и в первые годы советской власти. Проявилось оно в деятельности чиновников империи, лидеров Алаш, в работе комиссаров Временного правительства на территории Казахстана, в функционировании Казахского революционного комитета и в работе первых советских органов.

Социокультурные особенности, предшествующий политический опыт взаимоотношений этноэлиты с имперской администрацией и стратегии поведения казахского социума влияли на процесс овладения инструментами управления в рамках новой системы. В то же время период революций и Гражданской войны отразился на молодом поколении национальных кадров, которое расширяло мультикультурное взаимодействие [1, с.11]. Происходило поэтапное становление своеобразной политической культуры на территории Казахстана. Межкультурный диалог вкраплялся во все сферы общественной жизни, где находил отражение в идеях и практиках активных акторов.

Обратимся к жизни и деятельности таких представителей эпохи, как Мухамеджан Тынышпаев и Орест Шкапский, через позиции которых попытаемся репрезентовать реалии периода функционирования Турккомитета в Жетысу. Они имели собственный взгляд на развитие региона, что порождало столкновение интересов и конфликтные ситуации с Петроградом и Ташкентом. Вместе с тем способствовало сближению русских чиновников и местных лидеров.

Материалы и методы. В процессе исследовательской работы использовались документы ЦГА РК и АП РК, ГАРФ и РГИА, а также материалы Национального архива Республики Узбекистан. В документах Фонда Р-9 ЦГА РК рассмотрены протоколы заседаний, постановления, циркуляры и приказы Туркестанского Комитета Временного правительства. Ознакомление с данной ретроспективной информацией позволило рассмотреть весь спектр деятельности комиссаров в Семиречье – от вопросов продовольствия до ликвидации последствий восстания 1916 года и проблемы беженцев. Документы АП РК отразили проблему разграничения заселяемых территорий после событий 1916 года. В Национальном архиве Республики Узбекистан изучены журналы Туркестанского комитета. Осуществлена работа в Российском государственном историческом архиве, где рассмотрены материалы о службе М. Тынышпаева. Интерес вызывают данные, представленные в ГАРФе: документы за подписью М. Тынышпаева в отношении законодательства советской власти, вопросы образования Военного совета и организация Совета Алаш-Орды в областях и уездах, списки членов Совета Алаш-Орды по Семиреченской области, докладная записка М. Тынышпаева о бедственном положении казахов Семиреченской области. Спектр материалов из зарубежных архивов существенно дополняет картину деятельности Турккомитета, представленную в отечественных архивохранилищах.

Изучены Журналы заседаний Временного правительства в Российской национальной библиотеке. Там же проведена работа с периодическими изданиями: «Семиреченские областные ведомости» (1916–1917, официальная часть) и «Семиреченские областные ведомости» (1917, I–XII). Полученные материалы стали источниковой базой исследования и позволили реконструировать процесс оформления власти Временного правительства в Жетысу.

Осуществлена попытка репрезентации деятельности жетысуских комиссаров М. Тынышпаева и О. Шкапского. Исследовательский фокус сосредоточен на деятельности членов Турккомитета в социополитическом контексте эпохи. Изучение постановлений Комитета и публикаций в периодической печати интересно с точки зрения археологического подхода Мишеля Фуко, при котором фокус переносится на окружающее личность

дискурсивное пространство, что позволяет нам выходить за рамки официальной части и приближаться к человеческому измерению.

Обсуждение. Оформление взглядов многих персоналий, имевших отношение к управлению Казахским краем, нередко происходило в противоречивых условиях [2, с. 41]. Без уяснения идейных устремлений и практических шагов М. Тынышпаева и О. Шкапского невозможно до конца понять особенности общественно-политической обстановки в Жетысу в период между Февралем и Октябрем 1917 года. Предлагается рассмотреть деятельность комиссаров, учитывая временные и пространственные особенности, выявить нетипичные кейсы и стратегии поведения чиновников. Вместе с тем обратиться к представленным персоналиям с точки зрения взаимодействия казахской и русской интеллигенции.

Фундаментальные работы, посвящённые деятельности М. Тынышпаева и О. Шкапского в качестве комиссаров Временного правительства в Семиреченской области отсутствуют. Имеются отдельные труды о функционировании Временного правительства, в рамках которых частично рассматривается Турккомитет [3–4]. Информация подобного характера представлена в работах Т.В. Котюковой и К. Тарасова [5–6]. Т. Котюкова в статье «Туркестанский комитет Временного правительства: последний аккорд империи или первый аккорд советской власти» приходит к выводу о том, что более масштабные события оттеснили на второй план историю Турккомитета [7, с. 22]. К. Тарасов отмечает, что комитет был составлен таким образом, чтобы свести воедино все основные политические силы полиэтнических регионов, что дало возможность получить одобрение наиболее влиятельных общественных групп [6]. Вероятно, фактор полиэтничности повлиял и на выбор двух комиссаров для беспокойной фронтальной территории.

Изучению деятельности М. Тынышпаева и О. Шкапского посвящены труды М. Койгелдиева [8]. В большом коллективном исследовании, направленном на изучение восстания 1916 года, Г.Жугенбаева пишет о М.Тынышпаеве в контексте ликвидации последствий восстания 1916 года [9]. Ш. Тілеубаев в статье «Мұхамеджан Тынышбаевтың 1916 жылғы көтеріліс тұсында ұлттық бірегейлікті сақтау жолындағы қызметі» также обращается к деятельности М. Тынышпаева, но уже в рамках сохранения национальной идентичности [10]. Сведения о деятельности О. Шкапского имеются в работах А. Панфилова [11], С. Белоус [12] и А. Бисеновой [13] и др. В исследованиях, посвящённых биографиям деятелей, представлены краткие сведения о периоде работы в Турккомитете. Исключительное место занимают исследовательские труды М. Тынышпаева [14] и О. Шкапского [15], проливающие свет на их взгляды по многим острым проблемам.

Открытым остаётся вопрос о том, насколько комиссары были едины во мнении или имели место дискуссии в ходе решения организационных задач. В чем выражалось их стремление к расширению самоуправления для собственной территории в контексте революционной ситуации, которая способствовала перераспределению власти из центра к периферии. Какую роль в оформлении власти комиссаров играли внешнее вмешательство, политическая борьба, социальный антагонизм и межэтнические конфликты?

Основная часть. События февраля 1917 года изменили расстановку политических сил в России. 27 февраля 1917 года возник Временный комитет Государственной думы. 2 марта Думский комитет во главе с М.В. Родзянко объявил о создании Временного правительства. Его деятельность отражала не только основные тенденции государственного устройства России, но и особенности управления в переходный период [3, с. 3, 157]. На территории Казахстана возникла своя специфика формирования управленческого механизма. На местах исполнительная власть была передана областным и уездным исполнительным комитетам, а в регионах с преимущественно казахским населением сформировались собственные национальные комитеты. Последний генерал-губернатор Туркестанского края А.Н. Куропаткин признал новую власть, а Временное правительство признало его своим комиссаром в Туркестане и даже предоставило ему некоторую свободу действий. В это же время в Ташкенте был организован Исполнительный комитет Совета рабочих и солдатских депутатов. Исполнительный комитет возглавил В.П. Наливкин [7, с. 24].

6 апреля Временное правительство образовало Туркестанский комитет для решения вопросов, возникающих в крае. Председателем стал Н.Н. Щепкин вместо упразднённого генерал-губернатора. В состав комитета вошли А.Н. Букейханов, М.Т. Тынышпаев, С.Н. Максудов, В.С. Елпатьевский, А.Л. Липовский, П.И. Преображенский, О.А. Шкапский и А.А. Давлетшин. Местными уроженцами в первом составе Турккомитета были: Мухамеджан Тынышпаев (уроженец Семиречинской области, представлявший её во II Государственной думе), Орест Шкапский (уроженец Ташкента, действительный член Туркестанского отделения Русского географического общества, служил в крае по переселенческой линии), Александр Липовский (уроженец Ташкента, директор одной из петроградских школ) [7, с. 25]. Туркестанский комитет должен был стать своеобразным министерством, сотрудничающим с местным населением. Представители комитета на местах наделялись одновременно правами и обязанностями председателей земских управ и губернаторов.

Комиссарами по Семиреченской области назначались М.Тынышпаев и О.Шкапский [14, с.262]. Несмотря на договорённости распределения между комиссарами направлений деятельности, М. Тынышпаев и О. Шкапский совместно с А. Букейхановым занимались всеми организационными вопросами в Семиречье. Они выступали в качестве полномочных представителей на местах. Комиссары сосредоточили своё внимание на вопросах порядка и создания аппарата управления, урегулировании земельного законодательства, борьбе с волнениями шаруа и крестьян. Их полномочия распространялись на освобождение политических заключённых, рассмотрение и решение неотложных вопросов социального характера, снабжение городов и сбор налогов. Предпринимались меры по возвращению из Китая беженцев – участников восстания 1916 года в Семиречье. Перед комиссарами возникли многочисленные вызовы, ставившие их перед выбором, когда неосознанно проявлялись как их принципы и ценностные установки, так и давление политических правил. М. Тынышпаева и О. Шкапского объединяло осознание необходимости реформ и единое понимание путей их осуществления. Оба выступали за просвещение, увлечённо изучали историю Туркестана, были людьми слова и чести. Но к тому моменту они скорее были общественными деятелями, нежели политическими игроками. Хотя М. Тынышпаев уже выступал в качестве депутата II Государственной думы и имел опыт государственно-политической службы.

Мухамеджан Тынышпаев (1879–1937 гг.) – один из выдающихся представителей казахской интеллигенции XX века, инженер путей сообщения [16], строитель Туркестано-Сибирской магистрали, автор ряда исторических трудов. Н. Щепкин в письме к Г. Львову характеризовал М.Тынышпаева как человека способного и многогранного [9, с. 336].

Орест Авенирович Шкапский (1865 – 1918 гг.) – этнограф и статистик. Родился в Ташкенте. Служил в 1880-х годах участковым приставом в Сырдарьинской области. Стал членом «Народной Воли» и членом Туркестанского отделения РГО. Из этнографических описаний О. Шкапского, которые включали в себя и его собственное отношение (рефлексию) к обычаям казахов, можно сделать вывод, что он искренне верил в колониальную цивилизаторскую миссию империи в Центральной Азии [13, с.417]. Будучи начальником переселенческого управления в Верном, поднимал вопрос справедливого решения земельной проблемы в крае, что нашло отражение в ряде его научных публикаций. О. Шкапский считал, что и само государство, и его окраина должны жить общечеловеческими интересами [13, с. 419]. Стоит отметить, что именно причастность к проблеме земельных отношений в крае предопределил его дальнейшую деятельность в составе Туркестанского комитета.

25 апреля Орест Шкапский и Мухамеджан Тынышпаев приняли полномочия по Семиреченской области, где находились до установления Советской власти [11, с. 84]. 22 июня 1917 года в газете «Семиреченские областные ведомости» публикуется постановление от 19 июня: «Сего числа мы вступили в управление Семиреченской областью». Подписали его члены Туркестанского Комитета О. Шкапский и М. Тынышпаев [17]. Любопытным представляется сообщение, направленное О. Шкапским и М. Тынышпаевым в Петроград в мае 1917 года: «Вследствие реорганизации Туркестанского комитета наш авторитет поколеблен.

Между тем здесь необходима большая организационная работа. Просим поддержать наш авторитет и ввиду экономических, географических и политических условий создать специальный, независимый от Туркестанского Семиреченский Комитет» [18, Л.4 об]. Таким образом, комиссары заявили о претензии на самостоятельное управление областью независимо от Туркестанского комитета, что, вероятно, должно было позволить уменьшить громоздкость управленческого аппарата и скорость принятия решений, поскольку ответы на свои телеграммы они систематически не получали.

Какие задачи ставились перед комиссарами в Жетысу? Протоколы заседаний Туркестанского комитета дают возможность очертить основные направления деятельности. Усилия комиссаров сосредоточивались на ликвидации последствий восстания 1916 года, продовольственном обеспечении, организационных задачах и назначениях, поземельной переписи для разрешения аграрного вопроса, положении войска Семиреченской области. Предполагалось оказание помощи семьям лиц, призванных на войну. «Первоначально задачей нашей поездки являлось разрешение на месте некоторых вопросов, связанных с ликвидацией последствий прошлогоднего мятежа, – писал Орест Шкапский» [19, Л.30]. Уже в апреле М. Тынышпаев внёс предложение в Туркестанский комитет о необходимости разграничения заселяемых территорий: «Киргизы Кашгарского участка и Кульджинского района должны быть поселены в восточных частях Джаркентского и Верненского уездов» [20, Л.41–43]. Он рекомендовал временно отложить возвращение казахов в родные места и предлагал населению ближайших уездов материально помочь возвращающимся сорочичам [21, Л.28]. Также он высказался о необходимости селить кашгарских казахов в пределах Нарынского участка, но строго на местах, определённых по соглашению комиссаров Туркестанского комитета с представителями местного казахского населения [21, Л.52]. Необходимость подобных мер была продиктована усложнением межэтнических отношений в Жетысу и перемещением в Россию бедствующих казахов Кульджи и Кашгара. Местные комитеты обязывались снабдить репатриантов питанием и оказать посильную помощь в обустройстве.

В ходе ознакомления с обстановкой в крае позже О. Шкапский напишет в Петроград: «Состояние киргиз производит удручающее впечатление. Люди ходят в рубищах, мало детей, большинство из них рахитики на почве дурного питания. Взрослых девушек и молодых женщин почти совсем нет. Они проданы в Китайском Туркестане за хлеб. Вместо юрт какие-то обрывки кошом на палках» [18, Л.2]. В апреле 1919 года М. Тынышпаев писал в докладной записке о бедственном положении казахов Семиреченской области: «Разбитые карательными отрядами, лишившиеся большей части скота и имущества неорганизованные массы киргиз по прибытии на новые места разбрелись в разные стороны и очень скоро сделались добычей коренных жителей. Захваченный беженцами скот и домашний скарб были отняты китайскими подданными...» [22, Л.4–8]. Все это стало последствиями разразившегося восстания 1916 года.

Вместе с тем в печатных изданиях от имени О. Шкапского сообщалось: «Наблюдаются факты совершенно противоположного характера. Так, когда проводили партию киргиз и работников с семьями, русские и киргизские женщины, узнав друг друга, кинулись друг другу в объятия и плакали о погибших членах семей» [23, Л.30]. О. Шкапский отмечал возможность исчерпания конфликта, несмотря на сохраняющийся риск его возобновления.

В 1917 году оба комиссара предприняли ряд усилий для того, чтобы предотвратить межэтнические споры. Комиссары стремились прекратить эскалацию конфликтов, начавшихся в 1916 году в Семиречье, способствовать возвращению казахов и кыргызов, откочевавших в Восточный Туркестан, а также примирить их с русским населением.

Разрешения требовали вопросы продовольственного обеспечения: снабжение продуктами всех групп местного населения, выяснение излишков продовольственных запасов и содействие к вывозу этих излишков в соседние местности Туркестана, где ощущался серьёзный недостаток в продуктах питания. Планировалось «по крупницам закупать хлеб и направлять туда, где в нем имеется надобность» [24]. Почти повсеместно крестьяне отказывались продавать хлеб казахам по сносной цене, продавали дорого, выручая на такой операции свыше 300 процентов, что

привело к призывам комиссаров распространить на Семиречье закон хлебной монополии [18, Л.5 об]. Оказывалась систематическая помощь бедствующему населению края. Усилия комиссаров давали результат. Однако актуальным оставался вопрос изыскания средств для возмещения ущерба [18, Л.6]. В официальных документах можно обнаружить проявления гуманности М. Тынышпаева и О. Шкапского: «Становится совестно ограничиваться уверением о возмещении убытков. Надо считаться с психологией крестьян, ещё не сознающих, что свобода налагает обязанности» [18, Л.1 об]. Комиссары выступали не только как деятельные чиновники, но и проявляли сочувствие. О выделении денег стало известно незадолго до большевистского переворота. Денежных средств оказалось недостаточно для покрытия всех необходимых расходов. Требовались зерно, скот, медицинские средства и питание для беженцев [9, с.340].

Многие постановления жетысуских комиссаров выносились на страницы периодической печати. В газетах публиковали заметки организационного и экономического характера. Вопросы образования и здравоохранения практически не фигурировали на страницах периодики, как и проблема беженцев, хотя мятеж упоминался. Важным аспектом стал военный вопрос и призывы к патриотическим проявлениям, в том числе помощи семьям лиц, призванных на войну [25]. В газетах публиковался материал с точки зрения официального дискурса, который предполагал духоподъемный посыл. В фокусе человеческого измерения интерес представляет заметка о состоянии здоровья О. Шкапского. 18 октября 1917 года в «Семиреченских ведомостях» напечатали: «Вследствие сильного переутомления чувствую себя не здоровым (упорные головные боли). Почему прошу ни по каким делам ко мне не обращаться» [26]. Фактически полноты власти на тот момент у него уже не было. Смысл заметки неочевиден. Возможно, действительно имело место физическое недомогание или О. Шкапский на время дистанцировался от рычагов власти.

В многочисленных постановлениях и протоколах заседаний Туркестанского комитета Временного правительства Семиреченской области на первый план выходило образование. Под руководством и по инициативе М. Тынышпаева и О. Шкапского было объявлено о доступе к обучению всех слоёв населения. В Верном были открыты ясли-сады, в школах велось преподавание родного языка для казахских детей [9, с.339].

Следующая немаловажная сторона деятельности комиссаров касалась устройства приютов. Положение Верненского детского приюта оставалось плачевным. Туркестанский комитет Временного правительства постановил: признать за детьми, родители которых погибли во время восстания, право на получение средств, отпустить на воспитание каждого сироты по 600 рублей в год, дав это обеспечение на три года. За этот срок попечительство должно было принять меры по развитию сельского хозяйства на принадлежащем приюту участке земли и обучению детей различным видам хозяйственной деятельности [27, Л. 20]. Предполагалось просвещение как взрослого населения, так школьного и дошкольного возрастов [27, Л. 26–27]. Когда Семиреченский союз учителей ходатайствовал об ассигновании в его распоряжение средств на устройство библиотек при существующих начальных школах, М. Тынышпаев и О. Шкапский акцентировали внимание на необходимости литературы на казахском языке. Открытие детских садов и площадок, курсов и других просветительных дел являлось приоритетными в деятельности комиссаров Семиречья наряду с другими социально-экономическими проблемами края.

Параллельно с решением потока проблем материального характера комиссары области обращались к вопросу морального облика населения. В августе 1917 году вышло постановление Турккомитета за подписью О. Шкапского: «За последние дни в г. Верном наблюдается широкое развитие пьянства. Такое поведение граждан в тяжёлые дни, переживаемые страной, позорно. В то время, когда на фронте льётся драгоценная кровь солдат, – тратить время, силы и средства на пьянство и разгул преступно» [28]. По мнению О. Шкапского, на первый план всегда выходила потребность в формировании культурного уровня граждан.

Среди прочих организационных задач возникали вопросы здравоохранения. Они имели ключевое значение, поскольку на фоне произошедших событий область нуждалась в борьбе с эпидемическими заболеваниями [27, Л. 98]. Для этого в мае 1917 года была создана санитарно-исполнительная комиссия.

Необходимо было заниматься разрешением хозяйственных вопросов, связанных с функционированием дорог и мостов. Вследствие небывалой засухи в Семиречье гибли посевы, не было сенокосов, на новый урожай рассчитывать не приходилось, а это грозило падежом скота зимой. Железных дорог не было, тракты закрывались, что в итоге отрезало край [18, Л.4]. Комиссары выявляли подобные нужды и требовали обеспечить край грузовыми автомобилями, рельсами и прочим укладочным материалом. Отсутствие реакции на их обращения вынуждали М. Тынышпаева и О.Шкапского действовать ситуативно.

Выделим один эпизод. Глава Турккомитета В. Наливкин в переписке с комиссарами Семиречья обратился к событиям, произошедшим в августе 1917 года: «Туземцы устроили демонстрацию с протестом против кровавого насилия в Семиречье. Тысячная толпа с красными флагами и надписями ”Долой кровавое насилие в Семиречье!“» [29]. Было принято решение о немедленном командировании комиссии. Возбуждённая толпа, в рядах которой находились солдаты-мусульмане, требовала немедленной отправки вместе с Шендриковым войсковой части, составленной из мусульман и русских поровну, и особых делегатов от туземцев [21, Л.43–44об]. Подобная мера могла привести к непредсказуемым последствиям и была отвергнута. Данное послание указывает на несколько отстранённую позицию Турккомитета во главе с председателем, который смотрел на ситуацию со стороны и не принимал должным образом во внимание все донесения комиссаров Семиречья. Вышестоящие власти не шли на уступки в вопросе предо-ставления полноты власти О. Шкапскому и М. Тынышпаеву. Комиссары, в свою очередь, выдали резкую реакцию: «Считая возмещение убытков первой мерой улаживания русско-киргизских отношений, мы до начала мая неоднократно требовали ассигнования денег телеграммами: в Ташкент номер – 41, 61, 67, 70, 85, 95, 96, 103, 123, в Петроград 29, 46, 79, 113, 127, 256 и 344. Ответа не получили... Из Ташкента не видно положение. Выступления безответственных лиц, кроме осложнения, ничего не дают. Посылка вашей комиссии ухудшит дело» [18, Л.7]. Комиссары изъявили желание подать в отставку и заявили о том, что вместо карательной экспедиции нужна интеллигенция на ответственные должности: судьи, врачи, следователи, комиссары. Необходим немедленный перевод 11-ти миллионов. Требовались медикаменты для борьбы с эпидемией и автомобили. Стоит обратить особое внимание на активное требование специалистов, заинтересованных в правильной постановке дела. О. Шкапскому и М. Тынышпаеву приходилось балансировать между заявленными демократическими нормами и необходимостью соблюдать предписанный властью порядок.

Неудачи, сопровождавшие попытки Турккомитета решить продовольственную проблему, во многом обусловили его судьбу, ход региональной политической борьбы и приход к власти большевиков [7, с. 28]. Турккомитет практически не контролировал ситуацию. Однако отставку комиссаров отклонил.

9-го октября в Верном, а 20-го в Пишпекке было введено военное положение [11, с. 86]. К вечеру 31 октября Ташкент был занят революционными солдатами и рабочими. Переворот в Ташкенте, по воспоминанию одного из участников событий, был «совершён и молчаливо признан всем краем». Однако местные мусульманские политические организации отнеслись отрицательно к свержению Турккомитета [7, с. 38]. Временное правительство было низложено. В начале декабря СНК Туркестана издало приказ об отстранении О. Шкапского от должности и его аресте [11, с. 86]. Он был заключён в Верненскую областную тюрьму [11, с. 86]. М. Тынышпаев писал: «Большевики при поддержке 2-го казачьего полка, только что прибывшего из Персии, захватили власть в области. Наиболее активным работникам антибольшевизма пришлось бежать. Некоторые из них были пойманы и убиты (правительственный комиссар Шкапский и др.)» [22, Л.4–8 об].

В тюрьме О. Шкапский написал письмо, в котором попытался убедить представителей новой власти в необходимости избежать насилия: «Такие проявления должны и будут строго караться, и проявивший их не есть свободный гражданин, а раб своих низких страстей» [11, с. 87]. Советскую власть О. Шкапский не принял. Его можно отнести к нетипичным чиновникам края, внёсшим свой вклад в дело восприятия казахской национальной культуры, что во многом способствовало корректировке имперских представлений об «отсталости инородцев» [30, с. 203].

М. Тынышпаев продолжил активную деятельность, приняв участие в казахских съездах и создании автономии. Общеказахский съезд выдвинул его в качестве депутата в Учредительное собрание. М. Тынышпаев был избран в Народный совет правительства Алаш-Орда и стал премьер-министром Туркестанской автономии. Занимался вопросами образования Военного совета Алаш-Орды. В дальнейшем М. Тынышпаев проделал большую хозяйственно-организаторскую работу. В первые годы Советской власти занимался исследованиями вплоть до ареста в 1937 г. Когда представителям интеллигенции пришлось пострадать в высшей мере.

Результаты. Деятельность М. Тынышпаева и О. Шкапского в качестве комиссаров Туркестанского комитета имела исключительное значение при осуществлении управления краем в переходный период. Обращение к судьбам этих исторических персонажей помогает понять мотивы их действий, которые в реальности нередко имели сложный и противоречивый характер. Усилия комиссаров Временного правительства в Семиреченской области были направлены на решение ряда острых проблем переломного периода в истории страны, таких как ликвидация последствий восстания 1916 года в Семиречье и возмещение убытков, организационные проблемы в крае, возвращение беженцев из Китая, разрешение аграрных противоречий между местным населением и крестьянами-переселенцами, ликвидация остроты межэтнической розни, вопросы образования и здравоохранения и многое другое. М. Тынышпаеву и О. Шкапскому удалось взглянуть на проблемы в Казахской степи «изнутри» и уловить перемены в умонастроениях людей. В рамках своих возможностей они стремились предпринять конкретные шаги по улучшению сложившейся ситуации в области.

В начале XX века предопределилось сближение представителей казахской и русской интеллектуальной элиты со схожими взглядами и морально-нравственными принципами. Взаимовлияние интеллигенции стало наиболее ощутимым в переломный момент, когда на первый план вышли общечеловеческие ценности и идеалы. Были заложены основы для становления казахской интеллигенции и оформления национальной идентичности. Представители же русской интеллигенции имели к началу XX века во многом самый эклектичный набор позиций и воплощали в себе собирательный образ в силу происхождения. Вместе с тем общий «котёл» империи обусловил непрерывную преемственность, которая проявлялась на всех уровнях. По замечанию Д. Аманжоловой, процессы смены поколений этноэлит предопределили соотношение общего и специфического, сформировали набор применяемых приёмов этнобюрократии в дальнейшем [1, с. 11]. В этом взаимодействии и непрерывной динамике могли проявляться идеологические, этносоциальные, психологические, культурные, поколенческие и иные связи и противоречия. Проявлялась многогранность отношений, где имело место и неизбежное принятие вводимых новшеств, и отторжение навязываемого. Потому ошибочно характеризовать администрацию Туркестана межреволюционного времени как «послушный инструмент».

Заключение. Разнообразные стратегии поведения были характерны как для казахской, так и русской интеллигенции и чиновников. Переплетение взглядов казахской этноэлиты с прослойкой русской деятельной интеллигенции прослеживалось по многим принципиальным вопросам, а их идеалы и практические шаги во многом не только отражали, но зачастую и формировали актуальную повестку. Сотрудничество М. Тынышпаева и О. Шкапского принесло свои плоды и стало показателем вневременного и внепространственного, но исключительно гуманистического проявления в рамках сложившихся обстоятельств. Расширение зоны контактов с имперской и русской культурой и интенсификация межкультурного взаимодействия подвигли казахскую элиту к более чёткому определению

своей идентичности. Потому неудивительно, что большевики с первых дней советской власти в Казахстане столкнулись с политической элитой с ярко выраженной национально-освободительной идеологией.

Список использованной литературы:

1. Аманжолова Д.А. Советский проект в Казахстане: власть и этничность, 1920–1930 гг. – М.: Институт российской истории РАН, 2019. – 480 с.
2. Сартори П., Шаблей П. Эксперименты империи: адат, шариат и производство знаний в Казахской степи. – М.: Новое литературное обозрение, 2019. – 280 с.
3. Белошапка Н.В. Временное правительство в 1917 г.: механизм формирования и функционирования. – М.: Диалог-МГУ, 1998. – 176 с.
4. Красовицкая Т.Ю. Этнокультурный дискурс в революционном контексте февраля–октября 1917 г.: Стратегии, структуры, персонажи/ Российская акад. наук, Ин-т российской истории. М.: Новый хронограф, 2015. – 415 с.
5. Котюкова Т.В. «Выступления тёмных сил под руководством безответственных лиц...»: Телеграмма председателя Туркестанского комитета Временного правительства В.П. Наливкина. Сентябрь 1917 г. Исторический архив, N. 5/2007.
6. Тарасов К. Антиимперская революция. Национальные окраины и распад Российской империи / Новое литературное обозрение. № [115 НЗ 5/2017](#). – С. 150–164.
7. Котюкова Т.В. Туркестанский комитет Временного правительства: последний аккорд империи или первый аккорд советской власти // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература: ИАЖ. Сер. 5: История. – Москва: ИНИОН РАН, 2024. – № 4. – С. 22–40.
8. Движение Алаш. Сборник документов и материалов. Апрель 1901 г. – декабрь 1917 г. – Алматы: «Алаш», 2004. – Т.1. – 552 с.
9. Восстания 1916 г. в Азиатской России: неизвестное об известном (К 100-летию Высочайшего повеления 25 июня 1916 г.): [коллективная монография] / [ред.-сост.: Т.В. Котюкова]. – М.: Русский импульс, 2017. – С. 336.
10. Тілеубаев Ш. Мұхамеджан Тынышбаевтың 1916 жылғы көтеріліс тұсында ұлттық бірегейлікті сақтау жолындағы қызметі // «М.Тынышбаев және оның заманы» атты халықаралық ғылыми-практикалық конференция материалдарының жинағы. – Талдықорған, 24–25 қазан 2019 ж. – Б. 35–40.
11. Панфилов А.В. Жизнь и трагедия Ореста Шкапского // Мысль. 1995, № 7. – С. 82–87.
12. Белоус С.Г. О.А. Шкапский об аграрной политике в казахской степи в конце XIX – начале XX вв. // «edu.e-history.kz» электрондық ғылыми журналы // № 2 (10), май 2017. – С. 37–49.
13. Qazaqstan, Казахстан, قازاقستان: лабиринты современного постколониального дискурса / Сб. под ред А. Бисеновой. – Алматы: Центр современной культуры Целинный, 2023. – 467 с.
14. Тынышбаев М. Политические выступления, научные труды, документы. – Алматы: 2009. – 312 с.
15. Шкапский О.А. Аму-Дарьинские очерки: к аграрному вопросу на нижней Аму-Дарье. – Ташкент, 1900. – 286 с.
16. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 229. Оп. 19. Д. 3835.
17. Семиреченские областные ведомости. 22 июня 1917 г.
18. ЦГА РК. Ф. Р-9. Оп.1. Д.5.
19. ЦГА РК. Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 9.
20. Архив Президента Республики Казахстан (АП РК). Ф. 811. Оп. 20. Д. 140.
21. Национальный архив Республики Узбекистан (НА РУ). Ф. И-1. Оп. 31. Д. 1215.
22. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф.1701. Оп.1. Д.35.
23. ЦГА РК. Ф.Р-1414. Оп.1. Д. 11.
24. Семиреченские областные ведомости. 18 мая 1917 г.
25. Семиреченские областные ведомости. 24 июня 1917 г.
26. Семиреченские ведомости. 18 октября 1917 г.

27. ЦГА РК. Ф. Р-9. Оп.1. Д. 4.
28. Семиреченские ведомости. 9 августа 1917 г.
29. Семиреченские ведомости. 27 августа 1917 г.
30. Белоус С.Г. Русская интеллигенция об аграрном вопросе в Казахстане в конце XIX – начале XX вв. (Н.Скалозубов, О.Шкапский, Т.Седельников) /Азиатская Россия: проблемы социально-экономического, демографического и культурного развития (XVII-XXI вв.): материалы междунар. науч. конф./ отв. ред. В.А. Ламин. Новосибирск: Параллель, 2016. – С. 203–208.

References:

1. Amanzholova D.A. Sovetskij proekt v Kazahstane: vlast' i jetnichnost', 1920–1930 gg. [The Soviet project in Kazakhstan: power and ethnicity, 1920–1930]. M.: Institut Rossijskoj istorii RAN, 2019. 480 p. [in Russ.]
2. Sartori P., Shablej P. Jeksperimenty imperii: adat, shariat i proizvodstvo znanij v Kazahskoj stepi [Experiments of empire: adat, sharia and knowledge production in the Kazakh steppe]. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2019. 280 p. [in Russ.]
3. Beloshapka N.V. Vremennoe pravitel'stvo v 1917 g.: mehanizm formirovaniya i funkcionirovaniya [Provisional Government in 1917: mechanism of formation and functioning]. M.: Dialog-MGU, 1998. 176 p. [in Russ.]
4. Krasovickaja T.Ju. Jetnokul'turnyj diskurs v revoljucionnom kontekste fevralja–oktjabrja 1917 g.: Strategii, struktury, personazhi [Ethnocultural discourse in the revolutionary context of February–October 1917: Strategies, structures, characters]. Rossijskaja akad. nauk, In-t Rossijskoj istorii. M.: Novyj hronograf, 2015. 415 p. [in Russ.]
5. Kotjukova T.V. «Vystuplenija tjomnyh sil pod rukovodstvom bezotvetstvennyh lic...»: Telegramma predsedatelja Turkestanskogo komiteta Vremennogo pravitel'stva V.P. Nalivkina. Sentjabr' 1917 g. [“Performances of dark forces under the leadership of irresponsible persons...”: Telegram from the Chairman of the Turkestan Committee of the Provisional Government V.P. Nalivkina. September 1917]. Istoricheskij arhiv, No 5. 2007. [in Russ.]
6. Tarasov K. Antiimperiskaja revoljucija. Nacional'nye okrainy i raspad Rossijskoj imperii [Anti-imperial revolution. National outskirts and the collapse of the Russian Empire]. Novoe literaturnoe obozrenie. № 115 NZ 5.2017. P. 150–164. [in Russ.]
7. Kotjukova T.V. Turkestanskij komitet Vremennogo pravitel'stva: poslednij akkord imperii ili pervyj akkord sovetskoj vlasti [Turkestan Committee of the Provisional Government: the last chord of the empire or the first chord of Soviet power]. Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaja i zarubezhnaja literatura: IAZh. Ser. 5: Istorija. Moskva: INION RAN, 2024. No 4. P. 22–40. [in Russ.]
8. Dvizhenie Alash. Sbornik dokumentov i materialov. Aprel' 1901 g. - dekabr' 1917 g. [Alash movement. Collection of documents and materials. April 1901 - December 1917]. Almaty: «Alash», 2004. T.1. 552 p. [in Russ.]
9. Vosstaniya 1916 g. v Aziatskoj Rossii: neizvestnoe ob izvestnom (K 100-letiju Vysochajshego poveleniya 25 ijunja 1916 g.) [Uprisings of 1916 in Asian Russia: the unknown about the known (To the 100th anniversary of the Highest Command on June 25, 1916)]. red.-sost.: T.V. Kotjukova. M.: Russkij impul's, 2017. P. 336. [in Russ.]
10. Tileubaev Sh. Muxamedzhan Tynyshbaevtyń 1916 zhylzy koterilis tysynda ылтық biregejlikti saқтау zholyndazy қызметі [Mukhamedzhan Tynyshbaev's activity in preserving national identity during the 1916 uprising]. «M.Tynyshbaev zhәne onyń zamany» aty halyқaralyқ zylymi-praktikalық konferenciya materialдарынyń zhinaғы. – Taldyқorған, 24–25 қазан 2019 zh. P. 35–40. [in Kaz.]
11. Panfilov A.V. Zhizn' i tragediya Oresta Shkapskogo [Life and tragedy of Orest Shkapsky]. Mysl'. 1995, No 7. P. 82–87. [in Russ.]
12. Belous S.G. O.A. Shkapskij ob agrarnoj politike v kazahskoj stepi v konce XIX – nachale XX vv. [Shkapsky about agrarian policy in the Kazakh steppe in the late 19th - early 20th centuries]. «edu.e-history.kz» jelektrondық zylymi zhurnaly/ № 2 (10), maj 2017. P. 37–49. [in Russ.]

13. *Qazaqstan, Kazahstan, قازاقستان labirinty sovremennogo postkolonial'nogo diskursa [Kazakhstan, Kazakhstan, Kazakhstan: the labyrinth of modern postcolonial discourse]. Sb. pod red A. Bisenovoj. Almaty: Centr sovremennoj kul'tury Celinnyj, 2023. 467 p. [in Russ.]*
14. *Tynyshpaev M. Politicheskie vystuplenija, nauchnye trudy, dokumenty [Political speeches, scientific works, documents]. Almaty: 2009. 312 p. [in Russ.]*
15. *Shkapskij O.A. Amu-Dar'inskie ocherki: k agrarnomu voprosu na nizhnej Amu-Dar'e [Essays of the Amu-Darya: to the agrarian question on the lower Amu-Darya]. Tashkent, 1900. – 286 p. [in Russ.]*
16. *Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv (RGIA). F. 229. Op. 19. D. 3835.*
17. *Semirechenskie oblastnye vedomosti. 22 ijunja 1917 g.*
18. *CGA RK. F. R-9. Op.1. D.5.*
19. *CGA RK. F. R-9. Op. 1. D. 9.*
20. *Arhiv Prezidenta Respubliki Kazahstan (AP RK). F. 811. Op. 20. D. 140.*
21. *Nacional'nyj arhiv Respubliki Uzbekistan (NA RU). F. I-1. Op. 31. D. 1215.*
22. *Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii (GA RF). F.1701. Op.1. D.35.*
23. *CGA RK. F.R-1414. Op.1. D. 11.*
24. *Semirechenskie oblastnye vedomosti. 18 maja 1917 g.*
25. *Semirechenskie oblastnye vedomosti. 24 ijunja 1917 g.*
26. *Semirechenskie vedomosti. 18 oktjabrja 1917 g.*
27. *CGA RK. F. R-9. Op.1. D. 4.*
28. *Semirechenskie vedomosti. 9 avgusta 1917 g.*
29. *Semirechenskie vedomosti. 27 avgusta 1917 g.*
30. *Belous S.G. Russkaja intelligencija ob agrarnom voprose v Kazahstane v konce XIX – nachale XX vv. (N.Skalozubov, O.Shkapskij, T.Sedel'nikov) [Russian intelligentsia on the agrarian question in Kazakhstan at the end of the 19th – beginning of the 20th centuries. (N. Skalozubov, O. Shkapsky, T. Sedelnikov)]. Aziatskaja Rossija: problemy social'no-jekonomicheskogo, demograficheskogo i kul'turnogo razvitija (XVII-XXI vv.): materialy mezhdunarod. nauch. konf./ otv. red. V.A. Lamin. Novosibirsk: Parallel', 2016. P. 203–208. [in Russ.]*